

ность, не ограничивается осуществлением полномочий государственными органами Республики Беларусь и должностными лицами в соответствующей области. Согласно Закону Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» финансирование затрат, связанных с реализацией этого закона, производится за счет средств республиканского бюджета и иных источников [2]. Следовательно, народ не остается безучастным в использовании государством права предоставления убежища.

Статьи Конституции Республики Беларусь, в которых уполномоченным и обязанным субъектом обозначено государство, предусматривают управомоченность и обязанность и народа, и государственных органов. В силу этого использование прав и исполнение обязанностей Республикой Беларусь представляют собой многостадийные опосредуемые формы реализации конституционно-правовых норм. Это отражает уровень законности и правопорядка, утверждает процесс становления и функционирования правового государства в стране.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0; 2004. — № 188. — 1/6032.

2. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 354-З : с изм. и доп. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 158. — 2/1451.

В.П. Сухопаров

Научный руководитель — кандидат юридических наук Е.В. Чичина

ОТ ПРАВОТВОРЦА К СУБЪЕКТУ ПРАВА: ТРУДОПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье указываются подходы к соотношению понятий «субъект трудового правоотношения» и «субъект трудового права». Обосновывается необходимость перехода от устоявшегося в науке понимания субъекта права как правосубъектного лица к пониманию субъекта права правотворцем, что интерпретируется автором в трудовом аспекте с учетом положений действующего законодательства о труде.

В рамках различных подходов к соотношению понятий «субъект трудового правоотношения» и «субъект трудового права», выражающих их содержание, учеными косвенно затрагивалась необходимая для практики проблема трудовой правосубъектности. Имело место «научное стремление»

указать на существование лиц, способных участвовать в трудовом правоотношении, наряду с правосубъектными участниками трудовых отношений. Такое изыскание объясняет существование подхода, разрешающего проблему соотношения понятий «субъект трудового права» и «субъект трудового правоотношения» их родовидовым подчинением. Это решение не противоречит традиционному пониманию трудового правоотношения, чем отличается от подхода фактического отождествления субъекта трудового правоотношения и субъекта трудового права, однако вопрос содержания понятий «оставляет» по сути открытым. Как исходя из подхода фактического отождествления исследуемых понятий, так и согласно их родовидовому подчинению, субъект трудового правоотношения и лицо, обладающее трудовой правосубъектностью, остались «окованными терминологическими узами» субъекта трудового права. Почему именно «окованными»? С нашей точки зрения, термин «субъект трудового права», равно как и соответствующий ему общетеоретический термин «субъект права», несет в себе смысловую нагрузку, не присущую природе правосубъектного лица и субъекта трудового правоотношения.

Дело в том, что в юридической науке термины, состоящие из нескольких слов, одним из которых является «право», согласованное в родительном падеже с другим, соответствуют значению части права определяемых понятий либо формально «опредмечивают» тот или иной признак права. Например, норма, институт, отрасль права являются элементами, образующими его систему; аналогия права указывает на его первооснову (идеи гуманности и справедливости); реализация права выражает распространение последнего в пространстве, во времени и по кругу лиц, источники права как внешние формы выражения правовых норм подтверждают его формальную определенность. Функции, предмет и метод права (отрасли права, правового регулирования) презюмируют функциональную направленность его воздействия.

Упомянутые термины отражают связанный с правом смысл обозначаемых ими понятий, что объясняется определяющей ролью права «в мире правовых явлений». Существование в общей теории права термина «субъект права» (в науке трудового права — «субъект трудового права»), обозначающего правосубъектное лицо, вычленил его из ряда терминов, содержащих слово «право», согласованное с другим, и соответствующих значению части права или «опредмечивающих» признаки последнего. Однако отметим, что вычленение термина имеет место в силу придаваемого обозначаемому им понятию значения, не связанного ни с системой, ни с признаками права, в то время как непосредственно по формулировке и смысловой нагрузке термин «субъект права» остается в ряду подобных ему. Здесь возникает вопрос о научной обоснованности обозначения правосубъектного лица субъектом права, поскольку исходя из представленного выше результата проведенного индуктивного исследования соотношения содержания понятий с их терминами можно говорить о некорректном оперировании термином «субъект права», обозначающим правосубъектное лицо. Тем не менее в юридической литературе встречаются другие научные положения, являющиеся единичны-

ми, в некоторой степени «революционными», поскольку выходят за рамки «традиционного» дискурса исследуемой проблемы.

Так, российский правовед С.И. Архипов определял субъект права «первичным системообразующим элементом системы права», отрицая норму в качестве таковой. «Система права — это система субъектов» и их взаимодействий между собой, в которой нормы права выступают лишь средством правовой коммуникации [1, с. 8].

Понимание субъекта права его отправной составляющей хотя и соответствует смысловой нагрузке рассматриваемого термина, однако представляется весьма спорным. Это связано с тем, что право, будучи нематериальным в идейном плане и материальным в формальном, воздействует на общественные отношения нематериально путем идейного побуждения действовать (бездействовать) определенным образом «посредников» (акторов), между которыми устанавливаются, изменяются и прекращаются правоотношения. Нормы права как элементы последнего есть не что иное, как «шаблоны» поведения, сообразно которым осуществляются обмены сознательно-волевых актов субъектами в правовом измерении. Регламентируя «шаблоны» поведения, право «не может» не назвать тех, кому отводится их реализация. Именно поэтому и определяются правом субъекты правовой коммуникации, однако последние не становятся его первичным элементом, поскольку функционирование элементов обеспечивает функционирование целого, которое в нашем случае состоит в регулировании общественных отношений, а не акторов. Исходя из этого определять субъекта права частью права как целого логически неверно.

Что касается термина «субъект права» в контексте определения понятия, «опредмечивающего» признак права, отметим следующее. В юридической науке отсутствует такой признак права, который связан с чем-либо субъективным. Наоборот, право признается объективным явлением. При этом правовые нормы, в целом же — право, формально выражены во внешних формах последнего (именуемых большинством ученых-юристов «источниками права»), которые исходят от правотворца, их издающего (принимающего). Таким образом, в силу «претерпевания» правом субъективизма при объективации его предписаний право все же несет субъективный характер, однако лишь по форме, и остается объективным по содержанию. При таком состоянии правовой действительности вполне допустимо определить правотворца, в том числе и законодателя, субъектом права. Такое понимание субъекта права ни в коей мере «не перегружает» юридическую науку синонимизацией понятий, а, учитывая современные правовые реалии и теоретико-прикладную значимость терминологической согласованности, «требует» перехода к оперированию понятием субъекта права в значении правотворца (законодателя). Рассмотрение субъекта права единоличным или коллективным субъектом, уполномоченным принимать (издавать) признаваемые правовой системой государства источники права, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку это понятие согласовано с разнообразием источников права по сравнению с «законодательным однообразием».

Применительно к трудовому праву согласно подходу, в соответствии с которым субъект права имеет значение правотворца, что «опредмечивает» признак субъективизма при объективации правовых норм, субъект трудового права может быть определен следующим образом. Субъект трудового права — это индивидуальный либо коллективный субъект, уполномоченный принимать (издавать) признаваемые правовой системой государства источники трудового права. В этом смысле субъектами трудового права Республики Беларусь являются народ (непосредственно); международные организации (в частности, Международная организация труда, Организация Объединенных Наций); Президент Республики Беларусь; Парламент — Национальное собрание Республики Беларусь; Правительство — Совет Министров Республики Беларусь; иные государственные органы; органы местного управления и самоуправления; наниматели и их объединения; работники в лице их представительного органа.

Литература

1. *Архипов, С. И.* Субъект права (теоретическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. И. Архипов ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2005. — 46 с.

В.П. Сухопаров

Научный руководитель — кандидат юридических наук Т.В. Телятицкая

ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируются законодательно определенные цели применения административного задержания в Республике Беларусь. Автором определяются функции административного задержания. Выявленные функции имеют теоретическое значение, поскольку отражают особенности административного задержания в системе мер административного принуждения, а также прикладную значимость, поскольку изложенное содержание функций административного задержания может способствовать совершенствованию процессуально-исполнительного закона и соответствующей правоприменительной практики.

Административное задержание как законодательно допустимая форма ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность имеет определенные цели. Эти цели неотъемлемы от процедуры административного задержания, определяют ее и придают административному задержанию социальную значимость. В соответствии с ч. 2 ст. 8.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) к таким целям относятся: